

Старт в большое время. . .

О Н. А. Панькове

Н. Л. Васильев

Умер Николай Алексеевич Паньков. . . Светлый человек, с именем которого связано создание международного журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп», объединившего славистов всего мира, прежде всего исследователей творчества М. М. Бахтина и его друзей.

Мы познакомились в 1995 г. на VII Международной Бахтинской конференции в Москве. Этому предшествовала двухлетняя переписка и мой дебют в ДКХ — сначала в качестве «транслятора» воспоминаний своего отца¹, а потом и рецензента первой биографии М. М. Бахтина в России². Постепенно установились регулярные читательские и творческие связи с журналом³, каждый номер которого я с нетерпением ждал, получая его первоначально через вторые руки. . . Это было непростое Время, в чем-то напоминавшее послереволюционную эпоху. Публикации коллег в ДКХ и других изданиях, прежде всего архивные разыскания главного редактора журнала, добавляли новые детали к портретам «людей не нашего времени», интриговали загадками и разгадками, новыми вопросами к биографиям ученых, авторству «спорных текстов», людскими судьбами, истоками научных идей, не сгоревшими, но истлевающими рукописями. . . Это помогало жить, поскольку интерес к новым номерам ДКХ был чрезвычайным. Так что в каком-то смысле я обязан Н. А. Панькову и расширением своих научных интересов в сфере бахтинистики, и ощущением интеллектуального «карнавала» на фоне грустных «козлиных песен» затянувшейся эпохи Перестройки.

В 1998 г., по приглашению Н. А. Панькова, я впервые оказался в Витебске, где он жил с семьей после учебы в Томске и где ранее — вполне закономерно в условиях этого культурного ландшафта — развился «бахтинский круг», а спустя несколько десятилетий и журнал, сформировавший международный «круг бахтиноведов». Это были III Бахтинские чтения, на которые съехались авторитетные ученые из России, Белоруссии и других стран.

¹Васильев Л. Г. Таким я его помню. . . // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. № 4. С. 114–115.

²Васильев Н. Л. [Рец.] Конкин С. С., Конкина Л. С. Михаил Бахтин: Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 400 с. // Там же. 1994. № 3. С. 144–151.

³См., напр.: Васильев Н. Л. Комментарий к комментариям биографов М. М. Бахтина // Там же. 1995. № 4. С. 157–170; Он же. М. М. Бахтин как школьный учитель // Там же. 1996. № 2. С. 73–77; Он же. М. М. Бахтин и его аспиранты // Там же. 1998. № 4. С. 53–68; Он же. М. М. Бахтин как вузовский преподаватель // Там же. 2000. № 1. С. 45–52; Он же. Личность и творчество В. Н. Волошинова в оценке его современников // Там же. 2000. № 2. С. 31–69; Виноградов В. В. Лингвистический анализ поэтического текста (Спецкурс по материалам лирики А. С. Пушкина) / Запись П. Г. Черемисина; вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. Л. Васильева // Там же. 2000. № 3/4. С. 304–355.

Н. А. Паньков предстал не только замечательным редактором, издателем, но и хорошим, гостеприимным, щедрым во всех отношениях организатором подобных трудоемких мероприятий.

А в 2002 г. уже он гостил у меня в Саранске, движимый естественным для каждого биографа Бахтина стремлением побывать в городе, где долгое время работал всемирно известный ученый. Во время домашних бесед мы с удивлением обнаружили, что, будучи почти ровесниками, оба участвовали в 1977 г. во Всесоюзной научной студенческой конференции в новосибирском Академгородке, получили дипломы за лучшие доклады и наши первые профессиональные публикации появились под одной обложкой, так сказать в одном хронотопе⁴. И вот спустя годы жизнь неожиданно свела нас уже на почве общего интереса к биографии, творчеству автора теории диалога, полифонии и карнавала. . . Н. А. Паньков, переехавший к тому времени из Витебска в Москву (по вектору, которому следовали первоначально и некоторые представители «бахтинского круга»), поделился со мной размышлениями о судьбе бахтинского журнала, желанием оставить редакторское кресло, спросил, не соглашусь ли я взять эту работу на себя, на что я без малейших сомнений ответил отказом, скромно оценивая свои возможности как потенциального редактора, а главное координатора подобного уникального издания.

Спустя год мы уже встретились с Н. А. Паньковым на родине карнавала — в Бразилии, где проходила XI Бахтинская конференция⁵. Он был персонально приглашен организаторами в качестве пленарного докладчика, я же получил грант РГНФ на участие в этой конференции, — в далеком (даже от Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу) двухмиллионном городе Куритиба, ставшем сейчас известным, благодаря последнему футбольному мундиалу. На этом научном форуме, где присутствовали ученые со всего мира, мы были единственными представителями постсоветского пространства — родины Бахтина, Медведева, Волошинова, Пумпянского, Кагана, Канаева, Юдиной. . . И едва ли не единственными, для кого русский язык являлся родным. Конечно, это еще более сблизило нас в парадигме мощно развивавшейся «бахтинской индустрии».

Были и другие встречи, разговоры — то в Москве, когда мы «пересекались» в главном здании МГУ им. М. В. Ломоносова, где работал Н. А. Паньков, или в «офисе» нашего общего товарища, известного ученого и книгоиздателя И. В. Пешкова, — то в подмосковном поселке Немчиновка, где жил Николай Алексеевич. Как-то раз он посетовал, что так и не написал, в отличие от своего собеседника, докторскую диссертацию, что разные обстоятельства пока мешают этому; я искренне ответил ему, что научном сооб-

⁴Васильев Н. Л. Принципы использования научных терминов в произведениях А. С. Пушкина // Материалы Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (апрель 1977): Филология / Новосибирский ун-т. Новосибирск, 1977. С. 91–101; Паньков Н. А. В. А. Жуковский — читатель и переводчик В. Скотта // Там же. С. 135–143.

⁵См.: Proceedings of the Eleventh International Bakhtin Conference: Curitiba, Parana (Brasil), July, 21–25, 2003 / Ed. Carlos Alberto Faraco and other. Universidade Federal do Parana, 2004 (CD).

ществе он более чем доктор наук, поскольку создал ДКХ и его имя, труды уже стали брендом. . .

В 2006 г. мы были приглашены на международную конференцию по истории советского языкознания в английский город Шеффилд, где находится известный Бахтинский центр. Там я и узнал от организатора этого мероприятия К. Брандиста, что наш коллега заболел и не сможет приехать. Болезнь оказалась серьезной, долгой и необратимой. . .

Тем не менее Н. А. Паньков продолжал работать, издавать, хотя уже и с меньшей активностью, свои труды, включая и итоговую монографию о Бахтине, поражающую информационной насыщенностью, точностью формулировок, архивно-библиографической базой, обширными культурологическими комментариями⁶. Изредка мы обменивались письмами, но я стеснялся лишний раз беспокоить Николая Алексеевича необходимостью отвечать на них, да и трудно было находить подходящие в такой ситуации слова. . .

Помня о том, что Н. А. Паньков был ученым-архивистом, внесшим, как мне представляется, наибольший вклад в развитие бахтиноведения как точной, *документированной* (архивы, письма, мемуары, интервью и т. д.) науки, приведу в память о нем и нашем многолетнем Диалоге, надеюсь лишь временно прервавшемся, выдержки из последних по времени писем, сохранившихся в электронном «архиве»: «Дорогой Николай Алексеевич! У меня вышла книга о Бахтине⁷, которую хотел бы подарить (прислать) Вам, — хотя не знаю, как Вы себя чувствуете и есть ли желание чтения. . . Я очень Вам обязан за дружеское внимание и столь долговременный интерес к “бахтинской” проблематике. Наверное, как никому другому! Н. Л. Васильев» (27.03.13); «Дорогой Николай Леонидович! Я с удовольствием прочту Вашу книгу. Правда, она объемная, читать мне придется долго, но тем лучше, надо занимать себя чем-то интересным, так как я не работаю (не могу сидеть и ходить, не действует правая рука). Мой адрес прежний < . . . >. Спасибо, что не забываете, я очень этим тронут. Берегите здоровье! Н. П.» (5.04.13); «Дорогой Николай Леонидович! Получил Вашу книгу. Прекрасное издание, интересное, содержательное, поздравляю Вас. Вот соберусь с силами и возьмусь за чтение, бог даст. От души желаю Вам дальнейших успехов. Поздравляю с наступающими праздниками. Будьте здоровы, берегите себя и своих близких. С уважением Н. А. Паньков» (23.04.13).

Уже слабая, он продолжал заботиться о других. Таким он и остался в моей памяти — великодушным, интеллигентным собеседником, человеком с внутренней и внешней *мужественной* красотой. Спасибо судьбе, что она свела меня с ним!

⁶Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М., 2010.

⁷Васильев Н. Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М., 2013.